

Николай Петрович Вагнер

Фанни

Часть сборника
Сказки Кота-Мурлыки (сборник)

Николай Петрович Вагнер
Фанни
Серия «Сказки Кота-Мурлыки»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=626035

Сказки Кота-Мурлыки: Правда; М.: 1991

Аннотация

«Один большой господин захотел дать большой бал, и притом детский. А детским балом называется такой бал, на который большие привозят маленьких детей, одев их как можно лучше, и всем показывают, какие у них хорошие дети и как хорошо они одеты...»

Содержание

I	4
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Николай Петрович Вагнер

Фанни

I

Один большой господин захотел дать большой бал, и притом детский. А детским балом называется такой бал, на который большие привозят маленьких детей, одев их как можно лучше, и всем показывают, какие у них хорошие дети и как хорошо они одеты.

На этот бал пригласили также и маленькую Нину, очень хорошенькую, веселую девочку. Мать Нины почти целую ночь не спала: все думала, какое платье сделать Нине и как вообще одеть ее, и наконец придумала и порешила. Платье будет белое кисейное, но поперек юбки и лифа с большими складками а la grecque и поперек коротких рукавов буфами везде пройдут прошивки из кружев, сквозь которые будут проглядывать серые атласные ленты. К этому платью Нина наденет широкий синий пояс, также из ленты, и на рукавах приколет такие же ленты бантами, а в середине каждого банта заблестят коричневые листья с серебряными блестками. Венок из таких же листьев Нина наденет на головку, а все черные волосы ее мама сама заплетет в мелкие косы; все они будут подобраны петлями, и от них от всех назади спустятся,

целым каскадом, синие ленты. На ножки Нина наденет синие высокие полусапожки с серебряными пуговками. Когда мама придумала весь этот наряд, она от умиления чуть не заплакала. Долго улыбалась она, шурилась, крестилась, наконец зевнула и заснула.

А на другой день она едва могла дожидаться, чтобы отперли магазины, и бранила всех магазинщиков «глупыми, ленивыми сонями».

Наконец магазины были отперты, мама отправилась в один магазин: там за платье, именно такое платье, которое она хотела сделать, запросили с нее страшно дорого.

Она поехала в другой магазин, там запросили еще дороже. Она объездила чуть не все магазины, и везде просили дорого.

– Торгаши поганые! – бранила она сквозь слезы магазинщиков, – если бы они знали, как хороша будет моя Нина в этом платье, они, наверно, сделали бы его даром!

Но торговцы никогда ничего не делают даром, и это очень хорошо, потому что они никогда не умрут с голоду. Они очень хорошо понимали, что маме сильно хотелось иметь это платье, а потому просили за него дорого, по крайней мере гораздо дороже, чем стоило самое желание мамы одеть в это платье свою Нину, и вот почему она не заказала им платья. А вспомнила она, что есть в городе швея, простая швея, которая шила на нее с год тому назад.

– Хоть не так хорошо, как в магазине, а все-таки она со-

шьет, – подумала мама. – А на балу я всем буду рассказывать, что платье сделано в самом лучшем магазине. И все магазинщики будут с носом.

И вот послала она к швее очень хорошего лакея, который носил платье, все обшитое золотыми галунами. Лакей нашел швею как раз в том месте, где она жила. А она жила выше всех самых больших господ, в самом верхнем этаже, так что выше его были только крыша да трубы; такое помещение называют: *belle-vue*, «хороший вид», потому что из него можно видеть далеко все улицы, крыши, трубы, башни, купола, горы и даже горькую бедность.

Но только большие господа редко поднимаются на это *belle-vue*, потому что для этого нужно взойти по лестнице в сто тридцать пять ступенек, что тяжело и неприятно, зато они всходят с длинными палками на высокие горы, что гораздо тяжелее, но зато доставляет много удовольствия.

Швея была молоденькая, хорошенькая девушка, и звали ее Фанни. Она была слаба и больна, но все-таки явилась к маме Нины.

– Здравствуйте, моя милая! – сказала мама. – Как вы переменялись! Вы, верно, больны?

– Да, больна, – сказала хорошенькая швея и закашляла. Ее румяные и впалые щеки стали еще румянее, блестящие черные глаза еще блестящее. На лбу выступили жилки, на горле выкатилась шишка, и вся грудь затрепетала.

– Вы полечились бы, – сказала мама и при этом с ужасом

подумала: а что если она не возьмет работы? Но швея взяла работу.

– Вы, пожалуйста, к завтрашнему дню. Если что не так, то завтра можно еще будет поправить... А что вы возьмете за работу? Весь материал будет мой.

Швея запросила как раз половину того, что просили за работу платья в магазинах, но мама все-таки поторговалась с нею, хотя очень немного, – поторговалась, потому что все-таки это была простая швея, а там были хорошие магазины.

– Вы, пожалуйста, к завтрашнему дню, – упрашивала мама.

– Хорошо, непременно постараюсь, – хотела сказать швея и ничего не сказала, а только кивнула головой, потому что чувствовала, как кашель подступает ей снова к горлу.

– Пожалуйста, сшейте, – попросила ее и Нина. – Вы представьте себе, как же я буду на балу без нового, хорошенького платья? Ведь это будет ужасно!

Да, это действительно было бы ужасно, потому что Нина была такая хорошенькая.

II

И вот швея пошла домой, а так как ее *belle-vue* был очень далеко от того дома, где жили мама и Нина, и притом она шла очень тихо и часто останавливалась, когда душил ее кашель, то ей было очень много времени подумать о многом.

И она думала прежде всего о том, что работа была ей очень кстати. Положим, она просрочит один день перед магазином, на который она постоянно шьет, но в этом магазине ей дадут денег еще через десять дней, а она уже другой день ничего не ела и в долге ей никто не верил. Да! вся вина в том, что была она больна. Ведь когда она была здорова, то она уж как быстро работала! Потом думала она, что и деньги, которые она получит за платье, хорошие деньги, не то что платят в магазинах. Да ведь этим магазинам нельзя и платить много бедным швеям. Надо подумать, что каждый магазинщик живет хорошо; да зачем же ему и жить дурно, когда он может жить хорошо? У него есть хорошенькие дочери, которых он любит, а бедных швей он не любит, хотя бы они и были хорошенькие. Притом и магазин ему стоит дорого. Ведь этот магазин на самой большой улице, по которой ездят все большие господа в маленьких каретах. И в этом магазине все прилавки из красного дерева, такого красивого, и все покупатели там смотрятся в большие зеркала. И много приказчиков и приказчиц, таких красивых и любезных, говорят

с покупателями так ласково, с таким чувством. Надо же чем-нибудь жить этим приказчикам и тем столярам, которые делают те красивые прилавки из красного дерева.

И когда, наконец, дошла Фанни до своего дома, т. е. до того дома, в котором жила, потому что этот большой дом был вовсе не ее, то она совсем измучилась и задохнулась, но все-таки дошла, и это хорошо, потому что была как раз половина дороги. Другую же половину ей надо было сделать теперь, поднимаясь на сто тридцать пять ступенек, потому что ходить по ровной дороге гораздо легче, чем идти на лестницу, в особенности тем, у кого болит грудь и сердце сильно бьется в этой больной груди.

И вот, отдохнув, Фанни начала считать ступени. Она сочла их пятнадцать и поднялась в первый этаж, где жила хозяйка дома. Она чуть-чуть вздохнула и пошла дальше, потому что боялась, как бы дверь перед ней не отворилась и не вышла вдруг ее хозяйка, которой она должна за квартиру. Она отсчитала еще двадцать ступеней и вошла на второй этаж. Но и тут ей нельзя было долго останавливаться, потому что тут жила одна барыня, которой она должна была целых 3 франка за работу, еще не конченную. «Сегодня же покончу ее», порешила Фанни и пошла выше. Но не успела она подняться и на десять ступеней, как наконец кашель одолел ее. И, схватив себя за грудь обеими руками, она, спотыкаясь, поднялась еще на 10 ступеней и тут уже не могла больше удерживать этот надоедливый кашель.

Она остановилась прямо против двери, где прежде жил ее Адольф, которого она любила. Он жил тут целый год, и этот год был ее, но потом он женился на богатой невесте, потому что нельзя же ему было жениться на какой-нибудь бедной швее. Целый год она жила так хорошо, счастливо – ведь и это много; другие всю жизнь не были счастливы и говорили: зато мы будем счастливы там, в другой жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.